

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЯТНИЦА, 30-го ОКТЯБРЯ 1898 ГОДА.

Годъ тридцать пятый.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

Открыта для посетителей по двамъ газетамъ ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополу. Статьи для напечатанія должны быть присланы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются. Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятія для напечатанія статей, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Киевѣ: 1) въ главную конторѣ редакціи „Киевлянина“—улица Барановской и Кулевичей ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ кратковременныхъ отдѣлахъ конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣлѣ конторы при складѣ бумага Дитатской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Societe Navas Laffite et Co Place de la Bourse a Paris.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Киевлянинъ“ съ доставкой и перес. на годъ—12 р.; на 6 мѣ.—8 р. 20 к., на 3 мѣ.—5 р. 40 к., на 1 мѣ.—3 р. 20 к., на 10 к.—1 р. 60 к., на 5 к.—80 к., на 2 к.—40 к., на 1 к.—20 к., на 1/2 к.—10 к., на 1/4 к.—5 к., на 1/8 к.—2 к., на 1/16 к.—1 к., на 1/32 к.—50 к., на 1/64 к.—25 к., на 1/128 к.—12 к., на 1/256 к.—6 к., на 1/512 к.—3 к., на 1/1024 к.—1 к. 50 ц., на 1/2048 к.—75 ц., на 1/4096 к.—37 ц., на 1/8192 к.—19 ц., на 1/16384 к.—10 ц., на 1/32768 к.—5 ц., на 1/65536 к.—2 ц., на 1/131072 к.—1 ц. Подписаніе можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далее, какъ до конца года. За переводомъ адреса, посылки, перехода изъ одного города въ другой, изъ одного мѣсяца въ другой, изъ одного года въ другой, уплачивать 50 к., а въ иностранномъ 30 к. Цѣны и переводы др. проситъ прилагать печатный адресъ.

Тарифъ за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или въ строку: первый разъ по 20 к., второй разъ по 15 к., въ каждомъ слѣдующемъ разѣ по 10 к.; по 20 к. за строку въ первый разъ по 20 к., въ слѣдующемъ разѣ по 10 к.

Телефонъ редакціи „Киевлянинъ“ № 63. Телефонъ кредитнаго отдѣла конторы „Киевлянинъ“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770. Телефонъ типографіи Н. И. Кухаревъ и № 89.

Въ четвергъ, 29 октября, скоропостижно скончалась Виктория Фердинандовна Функе, о чемъ родственники извѣщаютъ друзей и знакомыхъ. Вынось тѣла изъ квартиры, Тарасовская, № 5, на Байково кладбище въ субботу, въ 3 часа дня. P10297

ПРАВЛЕНІЕ Южно-Русскаго Промышленнаго Банка въ Киевѣ. Смыслъ доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что 30 октября с. г. погаснѣтъ ОТКРЫТІЕ КОМИССИОНЕРСТВА БАНКА ВЪ Г. КИШИНЕВѢ, которое будетъ ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ дозволенныя уставомъ Банка ОПЕРАЦІИ. P10282

Крещатики, уг. Фундуклевской, д. Бернера, ежедневно открыть Музей братьевъ Янни 1000 Дрейфусъ, Эстергази, Эмиль Зола и проч. Новостей, между которыми: Дрейфусъ, Эстергази, Эмиль Зола и проч. Панаорама Испано-Американская война, Чортвов островъ, Процессъ Зола и проч. и проч. Анатомическое отдѣленіе. 21-30 P9382

ДЕПО ФОРТЕПІАНЪ и ФИСГАРМОНИИ И. КЕРНТОПФЪ и СЫНЪ. КІЕВЪ, БРЕЩАТИКЪ, 33. Поставщики Киевскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Варшавской Консерваторіи. Рояли и пианино собственной Варшавской фабрики. Представительства: Шредера, Беккера, Юлиуса Блютнера, Бердукса, Рениша Ибаха и другихъ. Фисгармони: Сторъ и Кляркъ, Шидмайера и другихъ. P8451

Зубная лѣчебница при зубооубрачебной школѣ врача Л. БЛАШКА (Крещатики, № 7), имѣетъ 2 амбулаторіи: въ 1-ой принимать зубные врачи съ платой по небольшой тѣлѣ, во 2-й—учащіяся, при чемъ удаленіе и леченіе зубовъ производ. безплатно, при пломб. зубныхъ и вставленія искусств. взаменяется на материалъ. Приемъ ежедн. отъ 9 до 3 ч. впискѣ 42-100 P6416

Гарьшешные учебныя курсы въ Киевѣ, Р. К. Буренко. Полный курсъ двойной ст. бухгалтеріи и наглядной учебныя курсы въ Киевѣ, Р. К. Буренко. Полныи курсъ двойной ст. бухгалтеріи съ указан. двухъ способовъ веденія книгъ, а также всѣ необходимыя свѣдѣнія при счетоводствѣ. Самый дурной почеркъ исправляю на красивый въ короткое время. На курсы принимаю лица обоего пола. Иностранцы обучаю посред. переписки. на Условіи и прогр. иноср. высш. безплатно. Киевъ, Прорѣзаня, № 14, в. 19. пт4 10P9795

ПЕРВАЯ ВЪ МІРѢ фортепیانная Фабрика поставщиковъ всѣхъ европейскихъ дворовъ STENWAY AND SONS (New York). Единственнымъ представителемъ здѣсь состоитъ владѣлецъ фирмы «АНКОРДЪ» А. В. Патаѣвъ. Николаевская ул., д. № 3. пт107-130 P210

Cave de Vins Etrangers (ПОГРЕБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ) Николаевская, № 4. Телефонъ № 954. Свѣдѣнія, коньяки, ликеры, шампанскими извѣстныхъ французскихъ фирмъ: A. de Luze & Fils, Bordeaux, vins de Bourgogne C. Marey & Cte Liger-Belair a Nuits, „Grande Marque“ He de Madere, F. Geoffray & Fils, Grand Marnier e. t. — ПРОДАЖА ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ. пт16-50 P6305

НОТЫ и ИНСТРУМЕНТЫ А. СОКОЛЬ, Киевъ, Прорѣзаня, № 2. Самый большой складъ НОТЪ въ Киевѣ дешевыхъ и оригинальныхъ изданій всевозможныхъ музыкальныхъ произведеній, изданныхъ въ Россіи, Германіи, Франціи и Итали. Имѣя прямыя сношенія со всѣми издателями въ Россіи и главнѣйшими за границею, музыкальн. и ин- А. Соколь имѣетъ возможность продавать и струментальнаго торгова. А. Соколь высылаетъ всѣ музыкальн. сочиненія НА САМЫХЪ ВЫГОДНЫХЪ для покупателя УСЛОВІЯХЪ. УЧАЩИМСЯ УСТУПКА. КАТАЛОГЪ НОТЪ БЕЗПЛАТНО. АБОНЕМЕНТЪ НОТЪ. P10282

Лѣсные саженцы, пшеничные дѣтки и сѣмена лѣсныхъ работъ и грушъ (дичекъ) продаются. По требованію высылаются каталоги. Обращаться въ лѣсную контору Могилородскаго имѣнія, в. Мошны, Киевъ, губ. * 4-13 P9812

Дѣтскій садъ, Рейтарская, № 17, для дѣтей отъ 5 лѣтняго возраста, франц. языкъ. Подготовляютъ въ гимназію. Принимаются гимназисты на полное содержаніе. пт.38-50 P.5202

Продается лѣсопильный заводъ и паровая мельница В. А. Володина. Цѣна 40,000 руб. Адресъ: Г. Новогородскаго (Херс. губ., Крыловъ), Л. П. Володина. 3-3 P.10190

Водолѣчебница инженера Полянова, М. Янито-ярская, № 3, подъ звѣздочкой. Врача М. С. Френкеля ОТКРЫТА ежедневно отъ 8 до 1 ч. дня и отъ 3 1/2—5 1/2 в. При ВОДОЛѣЧЕБНИЦѢ кабинетъ электро-терапии, массажа и электротреческаго ванны. ср.пт.41-100P9372

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Музыкальное Общество. Киевское Отдѣленіе. Въ субботу, 31 октября, въ 8 час. веч. въ залѣ Музыкальнаго Училища, ВТОРОЕ КВАРТЕТНОЕ СОБРАНІЕ (1-я серия). Программа: Квартетъ, F-dur, op. 18, № 1—Бетховена, трио (памяти Антона Рубинштейна) — Пабста, квинтетъ, op. 39—Глазунова. Исполнители: гг. Ходоровскій (фортеп.), Колоколевскій (1-я скрипка), Шутманъ (2-я скрипка), Рыба (альт), фонъ-Мулертъ и Воропоновскій (виолончель). Билеты у комиссонера Музыкальнаго Общества Л. Изидковскаго. ср.пт.63-4 00

Wyszła z druku w osobnem wydaniu cenna praca JANA OWSINSKIEGO p. t.: „NOWY SYSTEM ROLNICTWA“. Rozgłos i ogólne zainteresowanie, jakie towarzyszyły tej pracy w czasie druku na szpaltach „Rolnika i Hodowcy“ wymownie stwierdzają wartość i wielkie znaczenie wypowiadanychъ poglądów, które mogą wywołać przewrótъ w rolnictwie. Cena dziełka rb. 1. Skład główny w księgarni Leona Idzikowskiego w Kijowie. №10 P9715

Объявленіе. Судебный приставъ Киевскаго окружнаго суда Краченко, жит. въ г. Киевѣ, по Рейтарской улицѣ, въ домѣ № 38, на основаніи 1028 и 1030 ст. уст. гражд. судопр., объявляетъ, что 30 октября 1898 года, въ 10 часовъ утра, въ г. Киевѣ, по Ново-Евсанетинской улицѣ, въ домѣ Павлова подъ № 32, будетъ производиться публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго умершему дворянину Николаю Яковлевичу Гарновскому и завлаченнаго въ различныхъ археологическихъ древностяхъ изъ кургановъ и городищъ, квартирной обстановкѣ, вышкахъ, посылочной платѣ и прочемъ, оцененнаго въ 2097 руб. 37 коп. на удовлетвореніе дворянина Андрея Ивановича Шелого, въ суммѣ 4250 руб. 84 коп. съ %, по исполнительному листу Киевскаго окружнаго суда отъ 21-го сентября 1898 года за № 415. в.2-2 P.10230

Табакъ и папирсы БОГДАНОВА предлагаетъ та- „НОБЛЕССЪ“ Фундуклеванскій магазинъ, лев. у., подъ гостин. Глазубова. пт.пт.43-100 P5539

для дачъ Гигиеническая Американскія Кровати и матрацы съ стальной проволокой, спиральн. стѣнками отъ 10 руб. и дороме, съ упаковкой 10 р. 75 к. Матрацы волосныя и травляныя. Рудольфа Миллера, въ Киевѣ, Нилынская, № 24, близъ Б.-Васильевской. *88-100 P6517

Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ. Бол. кони, венер., мочепол. и сифил. Приемъ отъ 9—10 ч. отъ 5—7 ч. веч. Женщ. отъ 3—4 дня. В.-Ягломарская, 12. 45-100 P.7708

Частная лѣчебница съ постоянными врачами. Больш. Васильк., № 27. Телеф. 636. Приемъ приходимъ большаго: по хирургии, пр. съ ортопедіей отъ 12—1 ч. Врачъ М. Г. Головоусовъ, по лѣкарств. б. отъ 11—1 ч. Врачъ И. М. Гребень, по дѣтскимъ б. отъ 1 1/2—2 1/2 ч. Д-ръ мед. В. М. Варшавскій. Осправивъ по суб. и вечер. отъ 2—3 ч. Амбулаторный приемъ 30 к. ср.пт.17-100 P8938

Граверныя Шифринъ, переведены на Крещ. Пассажи, Бель-от. * 12 100 1019

ПРОФЕССОРА Д-ра Егера фуфайн. Д-ра Егера калсыона. Д-ра Егера чулян и песни. Д-ра Егера накальшники. Д-ра Егера наброщники. Д-ра Егера шерсть. Пледы, одѣяла и перчатки. Основные издѣлія въ больш. выборѣ. Голландекій магазинъ. Крещатики, д. Барскаго, 40. P.1260 Телефонъ № 843. *60-100

НОВЫЙ ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“ (Николаевская площадь). Въ пятницу, 30 октября, предст. будетъ „Волки и Овцы“, ком. въ 5 дѣйств., А. Островскаго. Учатся: г-жи Морская, Зибрера, Колонора, Виноградова, г. Соловцовъ, Роминъ-Писаровъ, Степановъ, Борсовъ, Леонадовъ, Николаевъ, Кирье, Львовъ и друг. Начало въ 7 1/2 ч. Цѣны въстанъ обыкновенныя. Въ воскресенье, 1 ноября, два спектакля, утромъ, по значительн. уменьшеннымъ цѣнамъ, представл. будетъ „Свадьба Кречинскаго“, комед. въ 3 д., Суховъ-Кобыляна. Вечеромъ въ 1-й разъ „Красавецъ“ (М-г Альфонсъ), комедія въ 3 дѣйств., А. Дюма (сына), перев. Падеева и Родиславскаго, 2) „Тайна“, комед. въ 3 д., Николаева. Готовъ къ постановкѣ пьеса „ЛОНЬ“, ком. въ 4-хъ д. Е. Зеландъ (Дубельтъ). Билеты въ галерею и купоны на утренніе спектакли будутъ продаваться въ субботу отъ 10 ч. утра. 11-30P10352

„ТЕАТРЪ БЕРГОНЬЕ“ ДИРЕКЦІЯ Н. Н. СОЛОВЦОВЪ. Харьковская русская опера. Дирекція гг. А. А. ПЕРЕТЕЛІЙ. Въ пятницу, 30 октября, послѣдній прощальный спектакль съ участіемъ известнаго тенора г. Мануга и артистки г-жи Штрассерръ, дана будетъ опера „ГАЛЬКА“. Въ виду отъѣзда труппы въ Харьковъ, начало ровно въ 7 ч. веч. 20-30 P9807

Залъ Литерат.-Артистич. Общества. Въ воскресенье, 1-го ноября, КОНЦЕРТЪ солиста на цитрѣ К. Г. Зигеля при благосл. уч. г-жи Е. Д. Александровской, гг. Шелыгина, Рогового и вѣтр. на цитрѣ (г-жа Козлова, г-жа Кельнеръ, Л. Л. и Л. Л.). Начало въ 8 часовъ вечера. Билеты у А. Солова, Прорѣзаня, № 2. в.1-2P.10288

Рѣдкій случай. За препращеніемъ торговца, свѣтло продается вѣнчикъ испрари. оркестръ фабрики Мозера въ Москвѣ, стоимъ 3400 р., за 1200 руб. Курскъ, Херсонская ул., д. Сыроматникова, тракторъ Деонидя Антопова. P10276

Анонсъ. Фундуклевская ул., театр „СОЛОВЦОВЪ“. Съ 1-го ноября сего года начнутся спектакли соединеннаго товарищества малорусскихъ артистовъ А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго. * 5-5 P9727

Театръ-Концертъ „АРКАДІА“. Библицовскій бульваръ, № 56. Дирекція О. П. ЩЕРБАКОВОЙ. Въ пятницу, 30 октября, Grand Concert Amusant, уч. г-жи Муссиной, г-г. Рикардо и Бенедетта, м-ле Беллоры, м-ле Трипан-Мойли, Лягуранъ и др. Рус. хоръ и разномор. капелла г-жи Зансъ. Нач. въ 8 1/2 ч. веч. За входъ 50 к. На дняхъ деб. зинг. дуэта сест. Маръ-Лоръ, фр. шан. пѣв. м-ле Вальцова, рус. шан. пѣв. г-жи Ростошиной и Ланской. Управляющій А. И. Излеръ. 11-30P.9855

Пароходы Общества „Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ и „2-е Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ“, впрѣдѣ до измѣненія, содержатъ срочно-почтовое-пассажирскіе рейсы по слѣдующему расписанію: 1) По Киево-Киевскому линіи: Ежедневно одинъ разъ въ день: Изъ Киева въ 9 час. утра, въ Кривошугу въ 12 ч. дня. 2) По Киево-Киевскому-Екатеринославскому линіи: Ежедневно одинъ разъ въ день: Изъ Кривошугу въ 1 ч. дня, въ Екатеринославъ въ 4 ч. дня. 3) По Киево-Червонодѣльскому линіи: Ежедневно одинъ разъ въ день: Изъ Киева въ 9 1/2 ч. вечера, въ Червонодѣль въ 7 час. утра. 4) По Киево-Червонодѣльскому линіи: Ежедневно одинъ разъ въ день: Изъ Киева въ 9 ч. утра, въ Червонодѣль въ 4 ч. пополудня. 5) По Киево-Гомельскому линіи: ежедневно одинъ разъ въ день: Изъ Киева въ 3 1/2 ч. дня, Изъ Гомеля въ 1 ч. дня. к.210—P2850

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Н. МАТУСОВСКАГО, Крещатики, № 23, прот. „Гр.-Отеалъ“, Страхуетъ по 1 р. 35 п. дворни. выпр. отъ тиража 1 ноября (Иностран. приваляють 30 к. расх.)

ССУДЫ выдаютъ подъ выпр. бид. и пр. % бумага. * 36-100 P6100

Продается магазинная обстановка почти новая и красивая. Спроситъ: И.-Владимирская, 7. №2-3P.10184

Курсы стенографіи открываются при кур. бухгал. и каллигр. Г. К. Буренко. Прорѣз., № 14, кв. № 19. Приемъ только до 5 ноября с. г. №5-5P.10092

При настоящемъ номерѣ предлагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе Н. Фальберга о пишущихъ машинахъ. (00)

Кіевъ, 29-го октября 1898 г. Русское хозяйство въ Западномъ краѣ. Въ „Русскомъ Трудѣ“ (№ 42) помѣщена корреспонденція „изъ Литвы“, заслуживающая вниманія тѣхъ, кто интересуется судьбами русскаго земледѣлія и русскаго хозяйства въ Западномъ краѣ. Корреспонденція эта содержитъ въ себѣ параллель между русскимъ и польскимъ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ въ Северо-Западномъ краѣ. Къ дѣятельности поляковъ корреспондентъ относится весьма симпатично. „Поляки, говоритъ онъ, лишены возможности приспособиться на казенную службу, встряхнулись и выжили за свою свою шляхетскую спесь, энергично работаютъ на собственный страхъ и рискъ. Превидѣнныи тинъ снѣжнаго, чванливаго шляхтича замѣняется новымъ дѣятельнымъ и честнаго труженика, полагающагося лишь на себя и убиющаго наживать копѣйку, не пренебрегая въ кулака, но оставаясь вѣнчикъ интеллигентнымъ и отзывчивымъ человѣкомъ“. Устраиваясь хорошо въ городахъ посредствомъ открытій разнаго рода промышленныхъ заведеній и предприятий, поляки въ „Литвѣ“ недурно ведутъ также и свои дѣла въ деревняхъ. „Даже мелкіе здѣшніе помѣщичьи паны, говоритъ корреспондентъ, умѣютъ свести концы съ концами, живутъ скромно, но безъ нужды, даютъ дѣтямъ образованіе“. Въ совершенно иномъ положеніи находится въ „Литвѣ“ русскій элементъ. „Лишь въ болшихъ имѣніяхъ, по словамъ корреспондента, принадлежащихъ мѣстнымъ или бывшимъ мѣстнымъ владѣльцамъ, хозяйство ведется хорошо, но крѣпко? Разумѣется не владѣльцами, связанными службой, а управляющими, большою частью немцами, англичанами, которымъ, при томъ, становае и испрарины оказываютъ самое энергичное содѣйствіе. Что касается небольшихъ имѣній принадлежавшихъ русскимъ, то они бездоходны, запущены, большою частью въ долгахъ и безпрестанно переходятъ изъ рукъ въ руки. Все то, что идетъ помѣщику-поляку въ прокъ, какъ-бы не существовало для русскаго здѣшняго земледѣльца, или же обращается во вредъ. И причина этому очень проста: поляки сознаютъ, что ему не на кого и не на что разсчитываться, кромѣ себя и своей энергіи; русскій-же земледѣлецъ у насъ исключительно чиновникъ или стрѣльщикъ, надѣющийся получить казенное мѣстечко. Для него имѣніе не главный, единственный источникъ средствъ къ жизни, но, большою частью, лишъ дана для семьи, а то предметъ аферы“.

Нарисованная здѣсь картина, истинность красокъ которой мы оставляемъ на отвѣтственности корреспондента „Русскаго Трудъ“, не составляетъ характерной особенности одной только „Литвы“. Въ болшей или меньшей степени указанное явленіе замѣчается и у насъ въ Юго-Западномъ краѣ. Совершенно вѣрно, что условия жизни Западнаго края, наступившія послѣ 1863 года, заставили поляковъ отрѣшиться отъ многихъ сословныхъ предрассудковъ, привычекъ къ нимъ прошлаго исторіи, и вступить на путь труда. Въ Юго-Западномъ краѣ значительная часть промышленныхъ предприятий находится въ рукахъ поляковъ, имъ принадлежатъ большинство техническихъ конторъ, разнаго рода складовъ машинъ и орудій, и они-же успешно конкурируютъ у насъ съ иностранцами на поприщѣ промышленнаго комисонерства. Въ развитіи фабричной и заводской дѣятельности въ краѣ въ весьма значительной степени принимаютъ участіе поляки трудомъ и капиталомъ, а въ саварномъ производствѣ они конкурируютъ, хотя за послѣдніе годы и не вполнѣ успешно, съ представителями еврейскаго капитала. На поприщѣ мѣстнаго земледѣлія полякамъ также нельзя отказать во многихъ серьезныхъ заслугахъ. Они часто являлись пионерами различныхъ отраслей въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, они же составляли классъ мѣстныхъ арендаторовъ земель, которые поддерживаютъ сельское хозяйство на довольно высокомъ уровнѣ. Но, признавая заслуги другихъ, относимъ съ полнымъ уваженіемъ къ трудящимся элементамъ польскаго населенія края, мы должны съ точно такимъ же безпристрастіемъ относиться къ роли и дѣятельности въ этомъ краѣ русскихъ земледѣльцевъ. Не закрывая глазъ

на нѣкоторыя отрицательныя стороны этой дѣятельности, мы должны, не ограничиваясь оглушительнымъ осужденіемъ, оглушительнымъ отношеніемъ къ ней, сообразить обстоятельства дѣла и выяснить: представляются-ли подчеркнутыя авторомъ корреспонденціи „Русскаго Трудъ“ отрицательныя явленія чѣмъ либо неизбежными, или же истиннокомъ указаннаго явленія должны быть признаны условія временныя и преходящія? Безпристрастное отношеніе заставляетъ насъ принять именно къ послѣднему взгляду.

Для характеристики дѣятельности русскаго земледѣльчества въ Западномъ краѣ прежде всего слѣдуетъ помнить, что она представляется еще весьма недоговорочной. Не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ земля Юго-Западнаго края находилась почти полностью въ рукахъ польскаго элемента, изъ поляковъ же состояла и администрація. Только послѣ 1863 года наступаетъ крупный поворотъ и принимается рядъ правительственныхъ мѣръ къ насажденію и укрѣпленію въ краѣ русскаго элемента, какъ гарантіи дальнѣйшаго спокойнаго развитія жизни края. Всѣмъ извѣстныя событія текущаго столѣтія ясно показали, что это была единственно правильная и государственно-мудрая точка зрѣнія, особенно, если принять во вниманіе, что мѣстное русское крестьянство косяило въ глубокомъ невежествѣ. Необходимая снѣжность проведенія въ жизнь предначертаній правительства не могла не способствовать созданію явленій нежелательнаго свойства,—такихъ явленій, къ которымъ и сами русскіе должны были относиться не иначе, какъ отрицательно. Русское земледѣліе Юго-Западнаго края распадалось, да отчасти теперь еще распадается на слѣдующія составныя части: во-первыхъ, спекулянты, видящіе въ землѣ лишь средство временной наживы и эксплуатирующіе для этого политическія условія жизни края. Это наиболѣе вредная, наиболѣе несимпатичная группа мѣстныхъ земельныхъ собственниковъ,—группа, къ счастью, все болѣе и болѣе сокращающаяся. Во-вторыхъ, крупные земельные собственники, болшою частью въ имѣніяхъ своихъ неживущіе и активнаго участія въ жизни края непринимавшіе, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, крупнымъ земледѣльцамъ принадлежатъ часть имѣній, гдѣ дѣло хорошо и правильно поставлено. Въ-третьихъ, чиновники, которымъ принадлежатъ уже и нѣшія значительныя земельныя пространства и которые, въ силу своихъ прямыхъ служебныхъ занятій, дѣлу сельскаго хозяйства посвящаютъ много времени не мѣняя и имѣнія которыхъ, въ болшинствѣ случаевъ, находится въ арендѣ у тѣхъ-же поляковъ. Въ-четвертыхъ, классъ, къ сожалѣнію, пока еще не особенно численный, русскіихъ земледѣльцевъ, которые сами ведутъ свои хозяйства, и въ смыслѣ культурности этихъ послѣднихъ, нѣсколько не уступаютъ полякамъ. Въ-пятыхъ, крестьяне. Если разсматривать значеніе и дѣятельность всѣхъ этихъ классовъ, какъ носителей русской государственной идеи, съ точки зрѣнія данной минуты, то нѣкоторый пессимизмъ вытисся почти обязательнымъ. Но дѣло въ томъ, что такая точка зрѣнія, по существу, была-бы совершенно неправильной, ибо нѣтъ ни малѣйшихъ оснований полагать, что русское земледѣліе въ краѣ обречено на омертвленіе въ тѣхъ формахъ, которыя наблюдаются нынѣ и часть которыхъ должно признать нежелательными. Чтобы согласиться съ этимъ, достаточно представить себѣ, что-бъ русское земледѣліе таково было бы вѣчно не можетъ и что оно должно будетъ кореннымъ образомъ реформироваться. Для своей устойчивости въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ оно имѣло вполнѣ законныя основанія, которая въ настоящее время постепенно исчезаютъ. Политическія условія жизни края, создавшія послѣ 1863 г., требовали принята сюда болшого контингента русскаго служилыхъ элементовъ и потому всѣхъ почти интеллигентныя мѣстныя русскіи силы поглотились государственной службой. Сиротъ на русскаго, какъ чиновниковъ, была такъ значительна, что для фактическаго занятія сельскимъ хозяйствомъ почти ничего не оставалось и оно, поновѣе, находилось въ тѣхъ небагоприятныхъ условіяхъ, которыя подчеркиваются корреспондентомъ „Русскаго Трудъ“ для Литвы. Кромѣ того, была и еще причина, благодаря которой мѣстные земледѣльцы-чиновники не могли сразу проиницъ такой хозяйственной дѣятельности, какъ нѣхъ сосѣди-поляки. Веденіе болшихъ имѣній принадлежало сельскаго хо-

заявства, особенно въ Юго-Западномъ краѣ, требуютъ затраты значительныхъ оборотныхъ средствъ. Мѣстные земледѣльцы-поляки владѣли такими средствами, земледѣльцы-русские чиновники, затратившіе всѣ деньги на покупку земли, оборотного капитала не имѣли и должны были накопить его, частью службой, частью же изъ доходовъ купленной земли. Польские старожилы и русские новоселы находились здѣсь въ совершенно неравныхъ условіяхъ, а потому и не мудро, что и дѣятельность свою по отношенію къ землѣ они пролагали различно. Но вѣдь чиновникъ не вѣчно прилежитъ къ государственной службѣ, его погонство не обязательно должно идти по его стопамъ, наконецъ, привлекая въ край русскихъ элементовъ, даетъ уже возможность образованію свободныхъ силъ, не занятыхъ службою, которая можетъ поощрять сельское хозяйство. И дѣйствительно, за послѣдніе годы мы имѣемъ возможность наблюдать въ сферѣ юго-западнаго селскаго хозяйства все болѣе и болѣе усиленіе активного русскаго элемента, стоящаго въ культурномъ отношеніи также-же высоко, какъ и селско-хозяйственный элементъ польскій. Количественное усиленіе такого элемента въ Юго-Западномъ краѣ не подлежитъ спору, какъ не подлежитъ спору и то, что въ будущемъ долженъ совершаться его дальнѣйшій ростъ. Законъ 5 декабря 1865 года, совершенно согласный съ основными требованиями русской государственной идеи на нашей западной окраинѣ, открываетъ мѣстное польское земледѣліе на вымирание. Какимъ будетъ дальнѣйшій ходъ этого историческаго процесса, предсказать, конечно, трудно, ибо въ счетъ здѣсь входить многія, взаимно перекрещивающіяся условія, но къ метаморфозѣ мѣстнаго земледѣлія, начавшаяся въ 1863 году, должна будетъ закончить свой кругъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Но развѣ это такъ, то представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы мѣсто одного культурнаго элемента заняла другая, не менѣе культурная, т. е. чтобы въ Юго-Западномъ краѣ нѣтъ указаннымъ выше категорій русскихъ земледѣльцевъ крупное производство научилъ классъ культурнаго селскаго хозяйства, интересующагося мѣстными дѣлами и старающагося опастъ на ихъ ходъ непосредственное вліяніе. Такой классъ у насъ разрастается, но нѣкоторые явленія послѣднихъ временъ заставляютъ поставить вопросъ: не слишкомъ-ли медленнымъ темпомъ идетъ этотъ ростъ? Не слѣдуетъ-ли мѣстному русскому земледѣлію привлечь нѣкоторые усилія личной энергіи для того, чтобы фактически занять въ краѣ то положеніе, которое содеваетъ для него историческій процессъ? Вопросъ этотъ весьма серьезный, ибо помимо устраненія тѣхъ указаний на русскую инертность, которая компрометируетъ русское дѣло на нашей западной окраинѣ, и самый историческій процессъ, о которомъ сказано выше, протекалъ-бы болѣе легко для экономической жизни края.

Декларация французскаго правительства. Засѣданіе французскаго палаты депутатовъ, въ которомъ глава новаго кабинета прочелъ правительственную декларацию, было весьма многолюднымъ. Жданъ отвѣтъ на много острѣхъ текущихъ вопросовъ, какъ вопросы о Фашиѣ, о дѣлѣ Дрейфуса, о защи-

тій арміи. Трибуны и галерея были переполнены. Ни одного свободнаго мѣста въ залѣ не было. Дипломатическая лева была биткомъ набита, и въ ней на первомъ планѣ сидѣли англійскій и италійскій послы, лавскій нунцій. Какъ только президентъ Дешанель открылъ засѣданіе, на трибуну взошелъ министръ-президентъ Дюлонъ и прочелъ събужденную правительственную декларацию.

«Господа! Прізвавшае къ власти довѣремъ г. президента республики, мы сознаемъ трудности задачи, которую беремъ на себя и вытекающую изъ нея отвѣтственность.

«Согласно формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ отъ 25 (13) октября, мы подтверждаемъ верховенство гражданской власти, являющееся основнымъ принципомъ республиканскаго государства, и наше довѣріе къ арміи, вѣрной охранительннмъ законамъ республики (вогласамъ: «Очень хорошо!»).

«Мы не оставимъ національной арміи на произволъ капризнаго похода, предприимчиваго противъ нея (рукоплесканія). Мы поставимъ ее выше солидарности, которую сдѣлала политика старается ей приписать (рукоплесканія) и которая ее не затрагиваетъ. Съ нашей точки зрѣнія она тѣмъ болѣе имѣетъ права на заботливость и покровительство публичной власти, что она можетъ съ пользою работать надъ дѣломъ безопасности отечества только сосредоточенно и молча (рукоплесканія).

«Дѣло правосудія требуетъ не меньше спокойствія и не меньше уваженія (рукоплесканія). Нашъ долгъ—обезпечить исполненіе его постановленій. Какими-бы ни были личныя мнѣнія, это будетъ наиболѣе вѣрнымъ средствомъ успокоить умы и соотвѣтственно дѣломъ, которымъ не слѣдуетъ болѣе поощрять заботы страны (рукоплесканія).

«Ныне вопросы направили на вниманіе и дѣятельности великаго народа. Постоянные интересы отечества, какъ внутренне, такъ и внѣшніе, его величіе и благосостояніе,—вотъ предметъ, на которомъ сосредоточиваются его дѣятельность и его усилія.

«Мы можемъ думать отнынѣ объ осуществленіи надеждъ, которыя Франція вынавала въ всѣхъ народахъ, приглашая ихъ на торжественное свиданіе въ 1900 году въ области продуктовъ труда и мира.

«Необходимо, чтобы иностранные народы, которые выжили на всемірную выставку, констатировали, что вопреки грустнымъ инстинктамъ, наши промышленники, наши земледѣльцы и торговцы сумѣли сохранить своей умъ настолько свободнымъ и дѣятельнымъ свою настолько плодотворную, чтобы достойно исполнить свои обязанности по отношенію къ миру и къ себѣ самимъ (вогласамъ: «Очень хорошо! Очень хорошо!»).

«Франція вѣдь не должна пренебречь для того, чтобы сохранить положеніе, которое обезпечила ей ее долготы, ее сила и ее вѣра въ силу. Она должна трудиться надъ улучшеніемъ этого положенія, освѣщающаго точнымъ союзомъ передъ лицомъ всего міра.

«Наша внѣшняя политика будетъ руководствоваться хорошо понятными интересами страны. Обязанности желаніемъ привести въ соотвѣтствіе свои усилія съ значеніемъ дѣла, опираясь на парламентъ, который будетъ вполнѣ освѣдомленъ, она внесетъ во всѣ вопросы систему и достоинство, которыхъ въ въ правѣ ожидать отъ нея.

«Мы, господа, представляемъ собою кабинетъ союза между республиканцами и рѣшились опираться на республиканское большинство (рукоплесканія).

«Благодаря этому союзу, мы надѣемся осуществлять политику, основанную на прогрессѣ и реформахъ.

«Будучи республиканцами и демократами, провинциальными сознаниемъ обширности надеждъ, которыя демократія можетъ осуществитъ, не впадая въ опасную утоню, но убѣжденные въ то-же время, что дѣятельность и успѣхъ зависятъ отъ

точной программы, добровольно ограниченной, мы обращаемся къ парламенту съ просьбою опредѣлить влѣстѣ съ нами вопросы, которые въ общемъ достоинствѣ республиканской партіи кажутся весьма важными и неотложными.

«Прежде всего, намъ необходимо позаботиться о вѣтвѣ бюджета на 1899 г. Проектъ былъ выработанъ нами, и мы разсчитываемъ на добрую волю всѣхъ, чтобы окончить его здѣсь къ концу года.

«Обоволяясь отъ этого обязательства, являющагося первой парламентской обязанностью въ свободной странѣ, мы приступимъ, конечно-же къ изученію фискальных законопроектовъ, ожидаемыхъ страню.

«Для того, чтобы замѣнить личную подать и налогъ на движимость, она и дѣри, мы предлагаемъ вамъ вогворить налогъ на доходы, который, основываясь на внѣшней привязности богатствъ, безъ притѣшеній и расчѣдованій всякаго рода будетъ прогрессивнымъ, способнымъ обезпечить массѣ сокращеніе налоговъ съ мелкихъ объектовъ налога и даже полное освобожденіе ихъ отъ налоговъ.

«Мы поддерживаемъ проектъ, составленный съ этой цѣлью нашими предшественниками, и отдаемъ себя въ распоряженіе спеціальной комиссіи въ интересахъ достиженія возможныхъ улучшеній.

«Мы предлагаемъ сенату поставить возможно скорее на очередь законопроектъ относительно налоговъ на наследствія, приятный уже въ сенатѣ огромнымъ большинствомъ (рукоплесканія сдѣла).

«Мы также займемся реформою налога на напшти (рукоплесканія).

«Въ этия фискальныя реформы мы присоединимъ законопроектъ относительно пенсій городскимъ и сельскимъ рабочимъ, принятіе котораго, ожидаемое демократіею, является въ нашихъ глазахъ исполненіемъ высокаго социальнаго долга (Очень хорошо! Очень хорошо!»).

«Мы предлагаемъ вамъ, наконецъ, покончить возможно скорее съ нѣвѣстными количествомъ важныхъ законопроектовъ, касающихся земледѣлія, а именно тѣхъ, которые относятся къ организаціи земледѣльческаго кредита и страхованія и къ развитію мелкой сельской собственности. (Очень хорошо! Очень хорошо!»).

«Глубоко преданные благосостоянію нашихъ промышленниковъ, мы будемъ поддерживать нашу экономическую реформу и устойчивость нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Устойчивость, столь необходимую для нашей торговли, рѣшились внести въ нихъ только такіе перемены, которыя соотвѣтствуютъ экономическимъ переменамъ и высшимъ интересамъ страны.

«Законы, господа, наши проекты.

«Законы наши намѣрены.

«Законодательное собраніе засудитъ большую честь и будетъ служить республикѣ и странѣ, если эта программа, значение которой вытекаетъ болѣе изъ свойствъ вопроса, чѣмъ изъ ихъ количества, будетъ ею осуществлена благодаря твердой поддержкѣ доброй воли и добросовѣстнымъ усиліямъ (громкія рукоплесканія въ центрѣ и сдѣла).

«Пруссофильство въ австрійскомъ рейхсратѣ. Телеграфъ сообщалъ уже о бурномъ засѣданіи австрійскаго рейхсрата, въ которомъ Шенереръ и Вольфъ открыто выступили противъ династіи Габсбургровъ и предложили династію Гогенцоллерновъ. Правдивое подробностями этого парламентскаго инцидента.

«Послѣ открытія засѣданія депутаты Гофманъ проиhsше рѣчь, въ которой порицалъ злоупотребленія § 14 конституціи. Послѣ него говорилъ Шенереръ. Онъ заявилъ, что передъ открытіемъ настоящей сессіи парламента онъ намѣревался внести предложение о потѣни памяти «великаго канцлера Бисмарка». Отъ этого намѣренія, онъ, однако, отказался, потому что замѣтилъ, что у дѣвой подулъ вѣтеръ въ другую сторону и уже нельзя было надѣяться на поддержку. Ораторъ приводитъ слова Бисмарка, что можно прекрасно управлять при помощи хорошихъ чиновниковъ и плохихъ старухъ: «да поано, бабка... оставь... я не попь... мнѣ это не полагается... Что у тебя болитъ?»

«Въ серединѣ у меня болитъ, паньчу, въ самой, что на естъ, серединѣ, такъ что даже ни пить, ни ѣсть не могу.

«Давно это у тебя сдѣлалось?»

«А я знаю? отвѣчаетъ она также вопросомъ. Такъ и пелеть, и пелеть...

«И сколько я ни бьюсь, болѣе опредѣленныхъ признаковъ болѣзни не находится. «Да вы не беспокойтесь, посоветываю мнѣ, одѣжнъ контраширъ наъ утертовъ, сами дѣлайте. Присохнѣтъ, какъ на собаку. Я, доложу вамъ, только одно дѣяство употреблю—ваннаторъ. Приходитъ ко мнѣ мужья... «Что тебѣ?» «И, говоритъ, больно... Сейчасъ же ему подъ носъ сканку напшаторнаго спирту. «Нюхай!» «Нюхай еще... снѣдь!» «Нюхай еще... «Что, деже?» «Бѣльду легче стаю...» «Ну, такъ и стужай съ Богомъ!»

«Въ тому же мнѣ претиво это цѣлованіе руки (а нынѣ такъ прямо падалъ въ ноги и изъ всѣхъ силъ стремился облобызати мою сапоги). Здѣсь слышалась воеве не двѣленіе признательнаго сердца, а просто омерзительная привычка, принятая влѣнами рабаства и напалы. И я только увѣдался тому-же самому контраширъ изъ утертовъ и уриндну, глядя, съ какою невозмутимой важностью суотъ они въ губы мужжамъ свои огромныя, красныя заны...

«Мнѣ оставалась только охота. Но въ концѣ января наступила такая погода, что и охотиться стало невозможно. Каждый день дулъ страшный вѣтеръ, а за ночь на снѣгу образовался твердый слой напалы, по которому зацп пробгала, не оставая сдѣловъ. Сидя въ апертѣ, и прислушиваясь къ воу вѣтра, и тосковалъ страшно. Но, ницно, я ухватился съ жадностью за такое невнятное развлеченіе, какъ обученіе грамотѣ полюбвионаго Ермолая.

«Началось это, ипрочеиъ, довольно органично. Я одждѣ писалъ письмо и вдругъ почувствовалъ, что кто-то стоитъ за моей спиной. Обернувшись, я увидѣлъ Ермолая, подошедшаго, какъ и всегда, беззвучно въ своихъ мягкихъ лапталхъ.

«Что тебѣ, Ермолай? спросилъ я.

«Да, вотъ, дивное, какъ вы пишете. Вотъ-бы такъ... Нѣтъ, вѣдь... не такъ, какъ вы, заторачиваясь, онъ видѣть, что у васъ болѣетъ. Мнѣ бы только мое фамилію...»

«Зачѣмъ это тебѣ? удивился я... (Надо замѣтить, что Ермолай считался самымъ бѣднымъ и самымъ злымъ изъ моихъ по имени Писовѣровъ, жалованья и злымъ престо-

лнлся также Аля и заявилъ, что существуютъ документы дипломатическаго свойства, безусловно доказывающіе виновность Дрейфуса.

«Генеръ» и «Journal des Debats», въ свою очередь, сообщаютъ, что бывшіе военныя министры Мерсье, Бьяло, Кавельяи, Пуантинденъ и Шанпанъ получили приглашеніе явиться во вторникъ въ кассационный судъ.

Предстоитъ цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ въ связи съ дѣломъ Дрейфуса. На первомъ планѣ находится дѣло, возбужденное редакторомъ «Rein Journal» Жюдо противъ Зола, нѣкоторыхъ газетъ, дружественныхъ Зола, и многихъ другихъ лицъ по поводу вѣстнаго утвержденія относительно того, что Жюдо совершилъ подлогъ и пользовался подлогомъ. Затѣмъ идетъ дѣло возбужденное сенаторомъ Трарье противъ писателя Жюль, которая въ своемъ послѣднемъ романѣ сообщила, что Трарье привалъ протестанство съ цѣлью выгодно жениться. Какъ извѣстно, Жюль—одна изъ ренессансныхъ протвицъ перемоса дѣла Дрейфуса, а сдѣловательно и сенатора Трарье, который все время стоялъ за перемоса.

«Въ англо-французскому конфликту. «Daily Mail» заявляетъ, что Англія не намерена поступить по отношенію въ Франціи не по ричардса, но настало время, когда нѣкоторые международные вопросы должны быть разрѣшены и когда Англія должна объявить протекторатъ надъ Египтомъ.

Италійскія газеты сообщаютъ о вооруженіяхъ Италіи. Въ военныхъ портахъ и арсеналахъ работа производится и по намѣрамъ, въ спеціальныхъ водахъ сосредоточивается италійскій эскадръ; всѣ укрѣпленія въ Мессинскомъ проливѣ сильно вооружены. Изъ Лондона сообщаютъ, что въ Гуальскомъ и Галифакскомъ портахъ погружаются торпеды.

Органъ французскаго военнаго министерства «Cercle Militaire» заявляетъ, что французская армія въ теченіе двухъ недѣль можетъ быть готова къ отраженію всякой непріятельской атаки.

По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ лондонскихъ газетъ, между Германіей и Англіей существуетъ соглашеніе относительно египетскаго вопроса. Императоръ Вильгельмъ согласился, будто-бы, поддержать Англію въ этомъ вопросѣ и англійскій протекторатъ надъ Египтомъ будетъ объявленъ по возвращеніи императора Вильгельма въ Берлинъ.

Крима мобилизаціоннаго плана. Изъ Брюсселя телеграфировать въ «Konigsberger Botschaft Zeitung»: Крапа бельгійскаго мобилизаціоннаго плана, совершенная въ одной изъ брюссельскихъ казармъ, провозглашала большую сенсацию. Ключи отъ военнаго бюро казармы, въ которомъ хранился планъ, были у фельдфебеля Дегоня. Въ этомъ бюро находилась стѣклянный шкафъ и култѣ. Оба были запечатаны. Внутри шкафа—запертыя отдѣленія, въ которыхъ хранились 72 карты Бельгіи, составленныя на случай войны, и мобилизаціонный планъ. Послѣдній былъ запечатанъ, и открытіе его могло состоятись только въ случаѣ войны. Онъ былъ запечатъ въ особомъ отдѣленіи, въ качествѣ документа, выходящаго значеніе большаго служебнаго тайны. Въ прошлое воскресенье вечеромъ Дегонъ ушелъ изъ бюро, заперевъ его предпріятельно и захвативъ ключи. Вернувшись туда черезъ четыре часа, онъ напелъ дверь бюро вломанною. Замкъ въ стѣклянномъ шкафу былъ также вломанъ, и въ 72 географическія карты, а также мобилизаціонный планъ, исчезли. Дегонъ и два унтеръ-офицера арестованы.

Критикъ дѣла. Изъ Каеня, отъ 23-го октября (4 ноября), сообщаютъ въ «Times»: «Сегодня, по всѣмъ признакамъ, турецкое правленіе исчезло съ Крита. Сегодня угроза на губернаторскомъ домѣ подняты флаги четырехъ державъ, но влѣстѣ съ ними и турецкій. Всѣ форты, ворота и правительственныя зданія заняты между-

народными войсками, и турецкіе флаги сняты съ нихъ. На случай сопротивленія были приняты значительныя мѣры предосторожности, по окупленія окончилась и не было оказано никакого сопротивленія. Адмиралствія Баней, Ретимно и Кандія находятся въ рукахъ адмираловъ; единственной слабейшей сунтанской власти остается турецкій флагъ въ каждомъ городѣ, свидѣтельствующій о турецкой верховной власти; но даже и это не привѣтствуетъ христианамъ; они требуютъ полного удаленія турецкаго флага и замѣны его автономными критскими флагами.»

«Review of Review» сообщаетъ, что на мирной конференціи будутъ возбуждены вопросы о приостановкѣ увеличенія расходовъ на военныя надобности, о международныхъ ограниченіяхъ употребленія разрывныхъ снарядовъ и предупрежденіи послѣднихъ военныхъ деклараций съ цѣлью предоставленія нейтральнымъ державамъ возможности не вѣстательства.

«Выздѣль высокопресвѣщеннаго Іоаннана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ С.-Петербургѣ, да присутствія въ св. Синодѣ, состоится 31 октября, въ 9 часъ вечера.

«Членъ Государственнаго Совета генералъ-адъютантъ М. И. Чертовъ выхлѣлъ въ Кагарынъ.

«Въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета св. Владимира поступило 1) отъ заслужающаго профессора этого университета тайнаго совѣтника Б. М. Теофилактова 200 руб. и 2) отъ неавѣстнаго 100 руб.

«Добрый починъ. Въ одномъ изъ заведеній училищной комиссіи, по инициативѣ председателя этой комиссіи, была принята въ видѣ опыта матеріальная помощь со стороны города бѣднѣйшимъ ученикамъ городскихъ приходскихъ училищъ. Съ этою цѣлью, по значительной пониженіи цѣнъ, училищнымъ отдѣломъ городской управы были приобретены необходимыя письменныя принадлежности на сумму до 150 рублей. Часть этихъ предметовъ уже выдана въ нѣкоторые училища подъ расписку завѣдывающихъ ими. Количество приобретенныхъ письменныхъ принадлежностей пока явное ограниченіе, но можно надѣяться, что этотъ добрый починъ постепенно разовьется и войдетъ въ хорошей обычай.

«Помощеніе для вечернихъ занятій торговыхъ классовъ. По поводу поданнаго на дѣлахъ городскому головѣ заявленія о предоставленіи городовъ св. Владимирскаго училища или другаго помѣщенія для устройства тамъ вечернихъ занятій торговыхъ классовъ и постановленія по этому вопросу городской управы въ утвердительномъ для протѣсла смыслѣ, инспекторъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи прислалъ городскому головѣ заявленіе, въ которомъ указываетъ на рядъ неудобствъ, которыя будутъ вызваны постановленіемъ управы. Въ помѣщеніи св. Владимирскаго училища устраиваются часто по вечерамъ собранія народныхъ учителей; затѣмъ, четыре раза въ недѣлю занятія съ учениками заканчиваются лишь въ 4 часа полудни, сдѣловательно, помѣщеніе классныхъ комнатъ и коридоровъ, если тамъ будутъ устраиваться вечерніе занятія, не будетъ въ достаточной мѣрѣ вентилироваться, особенно послѣ дѣла; наконецъ, учащае это, хотя и построено городомъ, но въ настоящее время находится въ завѣдываніи инспекціи, отъ которой также заваситъ подобнаго рода разрѣшеніе. Въ заключеніе инспекторъ училищъ указываетъ на другія подходящія для этого зданія въ районѣ Старогагорода, наприрѣръ, на зданіе коммерческаго училища и другія.

«Подольскій земледѣльчскій синдикатъ. По свѣдѣніямъ изъ Каменца-Подольска, открытіе дѣйствіи Подольскаго земледѣльческаго синдиката назначено на 21 ноября текущего года. Свидѣлать этотъ рапрѣшенъ на основаніяхъ опубликованнаго веданія нормальнаго устава такого рода учрежденія и ему предоставлено право заниматься не только торговыми операціями, но также и

ОЛЕСЯ. 1)
(Изъ воспоминаній о Волани).
Поэтъ А. И. Курганъ.

Цѣлыми днями мы бродили по болотамъ, о уваяла по полю въ тѣнѣ, то перенрѣжывая съ вѣтра на кожу, то пробираясь сквозь густую шашу аира и лозняка. «Господа, да вѣдетъ-же дождь, говорилъ время отъ времени кто нибудъ изъ насъ.—Вѣдь, нельзя-же, ей Богу, до вѣчи въ болотѣ торчать.—Мы соглашались уже съ этимъ голосомъ благодарности, но тутъ, какъ на зло, какъ нибудъ соблазъ напала на сдѣлъ боласа, или подымалась невдалѣе цѣлымъ утинымъ вывозомъ... И опять нами овладѣла неуемная охотничья пылъ.

Въ усальбу мы возвращались обыкновенно послѣ солнечнаго заката, ея держась на ногахъ отъ устаости, той хорошей, веселой устаости, которую даетъ только цѣлый день, проведенный на охотѣ, нагулянный вѣтеръ и ощущение полого лѣта, оттаивающаго плече. Часто насъ довозилъ до дому попутный мауэръ, возвращавшіяся порожнякомъ со своей папши. Собаки наши еще танулись за волани, свѣсивъ на бока дѣшныя розовые лапки и оставаясь около каждой ауки, чтобы торопливо лопнуть нѣсколько капелъ грязной воды.

За то, какое наслажденіе было, надѣвъ сухое бѣлье и заминая болотные сапоги теплыми мятыми валенками, сидѣть послѣ обѣда въ ярко-освѣщенной столовой передъ рюмкой домашней наливки, яркой и густой, какъ соевый лучинъ ликеръ. Какую прелесть получала тогда всѣ мелочныя событія этого дня! Ихъ повторяли безконечно, и все такъ, каждый разъ они вымывали снова и веселый смѣхъ, и удивленіе, и досаду... У одного ружье заткнуло: деканью сначала только истопта, а потомъ вдругъ—бах!—и весь зарядъ полетѣлъ въ небо... Другой великодушннншкъ дуплетомъ убилъ пару утокъ. Третій... ипрочеиъ, кому-же изъ охотниковъ не знакомили эти волнующія, всегда немного неправдоподобныя воспоминанія!

Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ нашъ младшій хозяинъ, Иванъ Тимофеевичъ Порошинъ, лежа, по своему обыкновенію, на широкомъ турецкомъ диванѣ, рассказывалъ намъ нѣсколько довольно любопытныхъ мѣстныхъ преданій. Польщенный нашимъ вниманіемъ, онъ, въ концѣ концовъ, припался, что у него самого «происхоше-

аодъ, въ томъ, что въ главную роль играла настоящая, польская колдунья.

—Воевъ я, что вы меня, старина, на смѣхъ поднимаете, добродушно прибилъ Иванъ Тимофеевичъ, а то-бы я вамъ пропозитъ этотъ исторію. Если ужъ говорить откровенно, то, вѣдь, и я когда-то пописывалъ... Вотъ и этотъ случай записалъ... Вышло то въ родѣ мажельной повѣсточки, такъ, страннечъ въ пятнадцать... Думалъ я сначала обработать ее, да такъ, какъ-то она завалилась. Только вотъ что, господа... (онъ поглядѣлъ на насъ поверхъ очковъ съ доброю, перышительной улыбкой). И довелось раньше сказать маленькое и довольно шекотливаго свойства предисловіе. Дѣло въ томъ, что я воевъ ицхую поступилъ подобно тому автору, который, заставивъ пріятеля прослушать «маленькій разсказчикъ» и устоявъ его предпріятельно стаянкою жидкаго чая, устраиваетъ ему самую копарную лошукю. Онъ пригласитъ заолопучаго пріятеля, для болѣе вѣрности, въ уголь тяжелымъ письменнымъ столамъ и затѣмъ безъ отдыха, безъ понады, заомогъ прочитывать ему «разсказчикъ», этапъ... въ пятнадцатъ печатныхъ листовъ... Поэтому, господа, убѣдительно прошу, если кто изъ насъ устраиваетъ перенрѣвша поутрачающаго чтенія, то идите безъ стѣсненій въ мой кабинетъ. Иванъ туда перенрѣвалъ свои стаяны. И, увѣрю васъ, я ни капелки въ это не обмусу: у меня никогда небыло являи авторскаго самовлюбія.

Но нѣкто послѣ этого предисловія не тронулся съ мѣста: наборотъ, всѣ мы еднотипно заинтересовались «повѣстучкой». Иванъ Тимофеевичъ долго рылся въ письменномъ столѣ и, наконецъ, вытаскивалъ тоненькую тетрадку, въ обыкновенную четвертунку форматомъ, съ пожелтѣвшими страницами и выщипанными чернилами.

Вотъ что онъ прочелъ.

1.

Мой сауа, поваръ и спутникъ по охотѣ, полюбивши Ермола воевелъ въ конвату, согнущивъ подъ вѣзачной дровъ, сбросилъ ее съ грохотомъ на полъ и подымался на замерзшіе пальцы.

—У, какой вѣтеръ, паньчу, на дворѣ, сказалъ онъ, садясь на корточки передъ заслонкой.—Нужно хорошо въ грубить!) протопить. Позовите запалочку, паньчу!—Значитъ, завтра на зайчикъ не пойдемъ, а? Какъ ты думаешь, Ермолай?

—Нѣтъ... не можно... слышите, какая завирька. Зайчикъ теперь лезить и—я ни курь-

муръ... Завтра и одного сафда не увидите.

Судьба забросила меня на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ въ гаузу дерушку Воланской губерніи, на оравну Подольскя, и охота была единственноимъ моимъ занятіемъ и удовольствіемъ. Принашюсь, въ то время, когда мнѣ предложаи ѣхать въ деревню, я воеве не думалъ такъ нестерпимо смучать. И по-ѣхалъ даже съ радостью. Подольскѣ... гаушъ... одно природо... простые нравы... первобытныя натуры, думалъ я, сидъ въ вагонѣ...—совсѣмъ незнакомый мнѣ народъ, со страшными обычаями, своеобразнымъ языкомъ... и ужъ, вѣрнво, какое множество поэтическихъ легендъ, преданій и пѣсенъ! А я въ то время (разсказывать, такъ все разсказывать) уже успѣлъ таскуй въ одной маленькой газеткѣ разсказъ съ двумя убійствами и однимъ самоубійствомъ.

Но, или переборскіе крестьяне отличались какою-то особенной, упорной необщительностью, или я не умѣлъ ваятисъ за дѣло,—отношенія мои съ ними ограничивались только тѣмъ, что, увидѣвъ меня, они рпе-дѣлали смыванъ шапки, а порывавшіе «за мной, угромо проносивалъ: «Гай Бугъ», что должно было обозначать: помогай Богъ. Когда же я пробовалъ съ ними разговаривать, то они глядѣли на меня съ удивленіемъ, отказываясь понимать самые простые вопросы и все порывавсь цѣловать у меня руки.

Книжки, валя у меня были, и всѣ очень скоро перечиталъ. Отъ скуки—хотя это и сначала казалась мнѣ непріятнымъ—я сдѣлалъ попытку познакомиться съ мѣстной интеллигенціей въ лицѣ кецадъ, жившаго за 15 верстъ, паходившаго при немъ «пана организатъ», мѣстнаго урдинка и конторщика совѣднаго вѣтнѣ—изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, но ничего изъ этого не вышло.

Потомъ я пробовалъ заняться лѣченіемъ перебродившихъ жителей. Въ моемъ распоряженіи были, восторное масло, нарболна, борная кислота, лѣдъ. Но тутъ, помимо моихъ скудныхъ свѣдѣній, я наткнулся на полную невозможность ставить диагнозы, потому что симптома болѣзни у всѣхъ моихъ пациентовъ были всегда одна и тѣ-же: «въ серединѣ болитъ» и «ни ѣсть, ни пить не могу».

Иррадируя, наприрѣръ, ко мнѣ старая баба. Вытерѣвъ со смущеннымъ видомъ постъ унизательнымъ пальцемъ правой руки, она достава изъ за папуки пару лицъ и ваядѣть изъ на столъ. Затѣмъ она начинала довить мой руиъ, чтобы запечатлѣть

старуху: «да поано, бабка... оставь... я не попь... мнѣ это не полагается... Что у тебя болитъ?»

—Въ серединѣ у меня болитъ, паньчу, въ самой, что на естъ, серединѣ, такъ что даже ни пить, ни ѣсть не могу.

«Давно это у тебя сдѣлалось?»

«А я знаю? отвѣчаетъ она также вопросомъ. Такъ и пелеть, и пелеть...

«И сколько я ни бьюсь, болѣе опредѣленныхъ признаковъ болѣзни не находится. «Да вы не беспокойтесь, посоветываю мнѣ, одѣжнъ контраширъ наъ утертовъ, сами дѣлайте. Присохнѣтъ, какъ на собаку. Я, доложу вамъ, только одно дѣяство употреблю—ваннаторъ. Приходитъ ко мнѣ мужья... «Что тебѣ?» «И, говоритъ, больно... Сейчасъ же ему подъ носъ сканку напшаторнаго спирту. «Нюхай!» «Нюхай еще... снѣдь!» «Нюхай еще... «Что, деже?» «Бѣльду легче стаю...» «Ну, такъ и стужай съ Богомъ!»

«Въ тому же мнѣ претиво это цѣлованіе руки (а нынѣ такъ прямо падалъ въ ноги и изъ всѣхъ силъ стремился облобызати мою сапоги). Здѣсь слышалась воеве не двѣленіе признательнаго сердца, а просто омерзительная привычка, принятая влѣнами рабаства и напалы. И я только увѣдался тому-же самому контраширъ изъ утертовъ и уриндну, глядя, съ какою невозмутимой важностью суотъ они въ губы мужжамъ свои огромныя, красныя заны...

«Мнѣ оставалась только охота. Но въ концѣ января наступила такая погода, что и охотиться стало невозможно. Каждый день дулъ страшный вѣтеръ, а за ночь на снѣгу образовался твердый слой напалы, по которому зацп пробгала, не оставая сдѣловъ. Сидя въ апертѣ, и прислушиваясь къ воу вѣтра, и тосковалъ страшно. Но, ницно, я ухватился съ жадностью за такое невнятное развлеченіе, какъ обученіе грамотѣ полюбвионаго Ермолая.

«Началось это, ипрочеиъ, довольно органично. Я одждѣ писалъ письмо и вдругъ почувствовалъ, что кто-то стоитъ за моей спиной. Обернувшись, я увидѣлъ Ермолая, подошедшаго, какъ и всегда, беззвучно въ своихъ мягкихъ лапталхъ.

«Что тебѣ, Ермолай? спросилъ я.

«Да, вотъ, дивное, какъ вы пишете. Вотъ-бы такъ... Нѣтъ, вѣдь... не такъ, какъ вы, заторачиваясь, онъ видѣть, что у васъ болѣетъ. Мнѣ бы только мое фамилію...»

«Зачѣмъ это тебѣ? удивился я... (Надо замѣтить, что Ермолай считался самымъ бѣднымъ и самымъ злымъ изъ моихъ по имени Писовѣровъ, жалованья и злымъ престо-

янской заработокъ онъ пропашиваетъ; такихъ паоихъ воевелъ какъ у него вѣтъ нигдѣ въ окрестности. По моему мнѣнію, ему-то ужъ ни въ какомъ случаѣ не можно понадобитъ знаніе грамоты). Я еще разъ спросилъ съ совѣніемъ:

«Данъ чего-же тебѣ надо умѣть писать фамилію?»

«А выдате, какое дѣло, паньчу,—отвѣчалъ Ермолай необыкновенно мягко: на одного грамотнаго итъ у насъ въ деревнѣ. Когда бумагу какую нужно подписать, или въ волости дѣло, или что... нѣкто не можетъ... Староста печатъ только ваядѣтъ, а самъ не знаетъ, что на ней напечатано... То хорошо-было-бы для всѣхъ, если-бы это умѣлъ расписываться.

Такая заботливость Ермолая—завѣдываго браконьеръ, бѣлесчаго бродяги, съ мнѣніемъ котораго иногда «даже-те» подымалъ-бы связывать сельскій охотъ,—такая заботливость его объ общественномъ интересѣ равного сѣдъ почему-то разстрогала меня. Я самъ предлагаю давать ему урокъ. И что-же это была за Сизифова работа—всѣ мои попытки выучить его сознательному чтенію и письму! Ермолай, знавшій въ совершеннѣйшій каждую тропинку своего дѣса, чуть-ли не каждое дерево, умѣвшій ориентироваться днемъ и ночью въ какомъ угодно мѣстѣ, различавшій по сдѣловымъ вѣтвѣ, окрестнымъ водамъ, зайчикъ и лисичкѣ,—этотъ самый Ермолай никакъ не могъ представить себя, почему, наприрѣръ, буквы «мъ» и «а» вмѣстѣ составляють «ма». Обыкновенно надъ такой задачей онъ мучительно раздумывалъ минутъ десять, а то и болѣе, при чемъ его смуглое, худое лицо; до впамяти черными глазами, все ушедшее въ жесткую черную бороду и болѣе-уже, выражаело крайнюю степень умственнаго напряженія.

—Ну, скажи, Ермолай—«ма». Просто только скажи—«ма», приставалъ я къ нему. Не глядя на бумагу, глядя на меня, вотъ такъ. Ну, говори—«ма»...

Тогда Ермолай гаубоко вздыхалъ, ваядѣвъ въ стога указку и проносилъ грустно и рѣшительно:

—Нѣтъ... не могу...

—Какъ же можно? Это-же вѣдь такъ легко. Скажи просто-на-просто—«ма», вотъ какъ я говорю...

—Нѣтъ... не могу, паньчу... забываетъ...

Всѣ методы, приемы и сравненія разбивались объ эту феноменальную непонятность. Но стремленіе Ермолая въ просвѣщенію воеве не ослабѣло.

—Мнѣ-бы только мое фамилію! застѣ-

чаво упрашивалъ онъ пропашивать; такихъ паоихъ воевелъ какъ у него вѣтъ нигдѣ въ окрестности. По моему мнѣнію, ему-то ужъ ни въ какомъ случаѣ не можно понадобитъ знаніе грамоты). Я еще разъ спросилъ съ совѣніемъ:

«Данъ чего-же тебѣ надо умѣть писать фамилію?»

«А выдате, какое дѣло, паньчу,—отвѣчалъ Ермолай необыкновенно мягко: на одного грамотнаго итъ у насъ въ деревнѣ. Когда бумагу какую нужно подписать, или въ волости дѣло, или что... нѣкто не можетъ... Староста печатъ только ваядѣтъ, а самъ не знаетъ, что на ней напечатано... То хорошо-было-бы для всѣхъ, если-бы это умѣлъ расписываться.

Такая заботливость Ермолая—завѣдываго браконьеръ, бѣлесчаго бродяги, съ мнѣніемъ котораго иногда «даже-те» подымалъ-бы связывать сельскій охотъ,—такая заботливость его объ общественномъ интересѣ равного сѣдъ почему-то разстрогала меня. Я самъ предлагаю давать ему урокъ. И что-же это была за Сизифова работа—всѣ мои попытки выучить его сознательному чтенію и письму! Ермолай, знавшій въ совершеннѣйшій каждую тропинку своего дѣса, чуть-ли не каждое дерево, умѣвшій ориентироваться днемъ и ночью въ какомъ угодно мѣстѣ, различавшій по сдѣловымъ вѣтвѣ, окрестнымъ водамъ, зайчикъ и лисичкѣ,—этотъ самый Ермолай никакъ не могъ представить себя, почему, наприрѣръ,

